

23 мая 1980 г. № 118 (17507)

◆ К 75-летию со дня рождения М. А. Шолохова

МОГУЧИЕ КРЫЛЬЯ

ОДИН мой знакомый астрофизик недавно говорил, что ученые уже сегодня могут точно определить, как поведет себя та или иная звезда через тысячу, пять тысяч лет. Затем он добавил: «Ну, а человек? Как поведет себя тот или иной человек уже завтра, через год — можете сказать? А ведь химическое строение человека и звезды, — объяснял он, — одинаковое, из него количества звездного вещества теоретически можно получить человека».

Как поведет себя человек завтра, через год? Вся художественная литература — от Гомера до наших дней — не что иное, как поиски, иногда мучительные, ответа на этот вопрос. Если литература и искусство Запада возводят в культ первобытные человеческие инстинкты и сокрытые в нем темные импульсы, освобождают его от всех моральных уз, то гуманистическое искусство во все времена пыталось познать человека и верило в него, побуждало его к добру и прекрасному.

Такой была, в частности, великая русская литература — одно из исключительных озарений человеческой мысли и воображения. Литература социалистического реализма унаследовала нравственное величие русской литературы: веру в человека и милосердие к нему, стремление бросить в его душу семена добра и красоты, более того, советская литература берет на себя ответственность за человека и его деяния. Таково и творчество величайшего писателя современности Михаила Александровича Шолохова.

Он родился, как все, — сыном своего народа, но уже молодым писателю суждено было стать одним из духовных его отцов. Шолохов стал одним из духовных отцов всех народов, освобожденных Октябрьской революцией. Редкое счастье для писателя! Его герои действуют на сложнейшем перепутье старых и новых времен, в драматическую и героическую эпоху. Носители шолоховского идеала являются не идеальными героями, то есть бесцветными, бескровными рупорами идей, а героями, у которых есть идеал.

Неимоверно труден, порой мучителен путь к достижению этого идеала, этот путь усеян отнюдь не только рожами. Возвышенна и одновременно трудна судьба солдата — знаменосца. Гораздо возвышеннее, но в то же время и гораздо труднее положение народа — знаменосца. Знаменосцы — это те, кто идет впереди. И окопавшиеся в тепленьких блиндажах темные, прогнившие силы старого особенно яростно прицеливаются в них. И они, знаменосцы, обретают не только почести века, но и раины века.

Герои, носители шолоховского идеала, — знаменосцы, люди, сильные духом. Силен не тот, кто не страдает. Но сильный страдает молча. Слабый же ноет и скулит — без страданий. Шолохов создал такое созвездие полнокровных героев, которые могут сравниться лишь с героями Толстого.

Помимо физической, политической и экономической карты, существует еще и литературная карта мира, на которой отмечены Троя Гомера, Испания Сервантеса, Бородино Толстого, Дания Шекспира. На этой литературной карте мира ваша великая река называется тихим Доном Шолохова. Эта река течет по высотам мировой литературы, и нет конца ее движению.

Творчество Шолохова — одна из блистательных побед великого русского языка

Русский язык является единым, всеобщим языком русского народа, но одновременно это язык каждого русского человека, и будучи таковым, он неповторим, как характер каждого человека, взгляд, походка. Чисто умытые и причесанные слова живут в теплых спальнях толковых словарей, и Шолохов знает также и их место. Но слова ему нужны для выражения пламени души, эти слова он искал и находил в трепете человеческих радостей и драм, на баррикадах революции и на берегу тихого Дона, среди пожаров и желтых колосьев спелой пшеницы, в морщинах человеческой души, а не только в морщинах на лице. В частности, он избегает слов, упакованных в целлофан, слов, от которых ни тепло и ни холодно.

Каждый народ на протяжении своей истории строит крепости, храмы и мосты. Литература — это один из самых прочных и надежных мостов, соединяющих не берега рек, а народы. Литература — прочнейший мост, хотя построен он из самого хрупкого материала — слов.

Шолохов — строитель такого моста, его зодчий и чернорабочий. Он гениальный толкователь своего народа, революционного его духа. Народа, который и в настоящее время является самым надежным мостом, связывающим народы нашей страны и народы мира. Народа, который смотрел и смотрит на мир добрыми и правдивыми глазами. В этой связи мне вспоминаются слова простой армянской женщины. Женщина эта жила в далеком горном селении, и однажды я оказался ее гостем. Я полупути выразил удивление по поводу того, что глаза всех ее детей и внуков, а также ее глаза — голубые, а ведь это не так характерно для армян. «Не удивляйся, сынок, — сказала женщина, — три части света голубые». Заметив мое удивление, она добавила: «Три, сынок, — небо, море и... Русь!».

В этом гениально — наивном разделении голубого цвета — вечная любовь нашего народа к России, которая 150 лет назад, освободив Восточную Армению, дала нам возможность продолжаться. В рядах русской армии, освободившей Армению, были и донские казаки — отцы и деды шолоховских героев, которые, согласно преданию, в одну ночь создали рукотворный холм у Еревана, натаскав землю в шапках, и утром с этого холма обстреляли из орудий крепость Сардара. Этот холм стоит и поныне, и процветает Советская Армения, так зачем же не верить легенде?!

Как предстатель более молодого литературного поколения я хочу выразить слова признательности Михаилу Шолохову, чье творчество стало университетом литературы для многих поколений советских писателей.

Говорят, журавли, взлетая высоко в небо, позволяют ласточкам отдыхать на своей спине. Отдыхать?.. Наверное, журавли именно таким образом приучают ласточек к высокому полету, приучают к встречному ветру, близости к солнцу, к способности лететь сквозь мрачные тучи.

Сколько литературных поколений научилось летать на могучих крыльях Шолохова, и сколько поколений еще должно научиться! Летать, а не отдыхать. И никогда не забывать его важнейший урок: «Мы все вместе и каждый из нас отдельно должны быть совестью народа».

В. ПЕТРОСЯН.

Первый секретарь Союза писателей Армянской ССР.